

О.В. Никитин
доктор филологических наук, профессор
Московского государственного областного университета

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: КИЧИКОВА Н.А., МАНДЖИЕВА Э.Б., СУПРУН В.И.
ТОПОНИМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ.
ЭЛИСТА: ЗАОР «НПП «ДЖАНГАР», 2017. 272 с.**

В последние десятилетия заметно повысился интерес к «ландшафтной» лингвистике, которая занимается описанием фактов этнологии языка и культуры конкретной местности, связанных с историческими событиями и уходящих зачастую в глубокую древность.

Вот так получилось и с Калмыкией – Джунгарским ханством, территория которого уже была обозначена у Геродота и Птолемея. И с того времени эта местность так или иначе была предметом топографического, военно-исторического, политического и лингвистического анализа. В «Предисловии» к «Топонимическому словарю» (далее – ТС) авторы подробно рассказывают об этапах становления автономии, приводят интересные факты, связывающие многовековую историю калмыков с Россией и соседними народами.

«Топонимия Республики Калмыкия, – пишут они, – обусловлена, в первую очередь, ее географическим положением. А также особенностями рельефа территории, расположенной к северо-западу и западу от Каспийского моря» (с. 21).

В ТС вошли как старинные наименования, так и современные. В ряде случаев дается достаточно подробная справка о возникновении того или иного названия с характеристикой этнического состава местных жителей, их количества на конкретной территории, с указанием фактов репрессий, разрушений, а также дается информация о современном состоянии и культурных традициях того или иного населенного пункта.

По объему представленного материала статьи разные: есть краткие, небольшие тексты, встречаются и обширные, на несколько страниц описания, например статьи «Городовиковск» (с. 77–80), «Джалыково» (с. 81–86) и т. д.

Показательно, что авторы завершают статьи, обозначающие названия населенных пунктов, указанием на то, как следует правильно обращаться к жителям этих мест, например поселок Аршань Зельмень. Данная номинация сопровождается такими характеристиками: «*Аршаньзельменский; аршаньзельменцы, аршаньзельменец, аршаньзельменка*» (с. 37).

Важно, что при подготовке к изданию ТС авторы использовали архивные материалы из фондов хранилищ Астраханской области, Ставропольского края, Республики Калмыкия и Российского государственного архива экономики, пополняющие сведения о топонимической карте изучаемого региона.

Библиография ТС отражает отечественные и зарубежные издания, начиная с работ XVIII века и по настоящее время, и может служить отличным под-

спорьем для тех, кто занимается ономастикой. В числе трудов есть и диссертации последних десятилетий, специально посвященные анализу калмыцких топонимов.

Словарные статьи не сопровождаются библиографией, которая помещена в конце ТС, поэтому трудно атрибутировать факты и соотнести их с тем или иным источником. Особенно это важно для выяснения этимологии слов и фактов быта и традиций, имеющих отношение к описанию конкретного топонима. Внутри словарных статей во многих местах подобные отсылки есть, но они нерегулярные. Это усложняет работу специалистов.

В заключительной части ТС приведены имена выдающихся людей, упомянутых в словаре, дается список устаревших и локальных слов, почему-то названный «Словарем», хотя в нем всего 11 лексем, а также «Список переименованных населенных пунктов республики Калмыкия». В Приложении помещена таблица «Распределение поселений Калмыкии по количеству жителей (данные Переписи населения 2017 г.)».

Хотелось бы видеть в таком словаре отдельную сопроводительную статью лингвокультуроведческого типа с обзором наиболее типичных и необычных для этой территории явлений.

В заключение скажем о тех проблемах, с которыми, на наш взгляд, столкнулись авторы при работе над этим словарем. Сложность состояла в полилингвальном характере топонимикона. Необходимо было выявить и проанализировать древние топонимические пласты, восходящие к эпохам освоения территории кочевыми народами, проследить за появлением оседлого населения. Разумеется, главные перемены в топонимии наступили с поселением в этих местах калмыцкого народа, который присваивал свои наименования рекам, урочищам и возвышенностям, усваивал и преобразовывал топонимы, данные предшественниками. После оседания калмыков и появления в начале XX века стационарных поселков формируются новые модели местного топонимобразования, правила которых не завершились до настоящего времени. Мы видим орфографическую неупорядоченность калмыцких названий: они то пишутся слитно, то через дефис, то раздельно. Видимо, в топонимии Республики Калмыкия действуют самостоятельно две системы: русская и калмыцкая, они влияют друг на друга, создавая специфику функционирования топонимов, выделяющую местный топонимикон среди систем географических наименований других регионов.

Важным для практического использования словаря является включение в словарную статью оттопониических прилагательных и катойконимов. Вместе с тем без убедительных примеров использования этих единиц в текстах (например, в местных газетах и журналах, в художественной литературе) некоторые из них выглядят искусственными образованиями. Можно также заметить, что заявленное в предисловии стремление приводить примеры из фольклорных и художественных текстов, относящихся к топонимикону, на практике не нашло претворения. Даже упомянутый в качестве примера отрывок из стихотворе-

ния В. Хаптаханова «Гимн Элисты» (с. 25) не вошел в текст статьи о калмыцкой столице.

В изданиях подобного типа, которые носят не только справочный, но и регламентирующий характер, важны все детали, в том числе и ударение. Здесь оно отсутствует и в заголовочных словах, и в производных номинациях.

В целом рецензируемый ТС представляет собой интересный и полезный опыт описания богатого ономастического ландшафта Республики Калмыкия и будет полезен не только лингвистам, краеведам и этнологам, но и статистам, архивным работникам – всем, кто интересуется местной историей.

Ю.В. Розанов

*доктор филологических наук,
профессор кафедры литературы ВоГУ*

В.А. Черкасов

*доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры теории, педагогики и методики
начального образования и изобразительного искусства
Белгородского государственного национального
исследовательского университета*

РЕЦЕНЗИЯ НА ВЫПУСК ЖУРНАЛА: ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФАКТ: НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. 2017. № 3. 368 с.

В 2016 году Институт мировой литературы РАН запустил сразу три журнальных проекта: «Литературный факт», «Studia Litterarum» и «Литература двух Америк». Для исследователей русской литературы наибольший интерес представляет первый из названных журналов. Возглавляют журнал крупные филологи О.А. Коростелев (главный редактор) и С.И. Панов (заместитель главного редактора). В редколлегию входят не только ведущие специалисты ИМЛИ и Пушкинского Дома, но и авторитетные ученые из провинции: В.А. Кошелев, М.В. Строганов и др. «Литературный факт» издается как в электронной (www.litfact.ru), так и в печатной версиях тиражом 500 экземпляров.

Третий выпуск журнала открывается публикацией архивных сочинений В.В. Набокова начала 1940-х годов, посвященных советской литературе: двух лекций под общим названием «Советская драма», прочитанных автором в колледже Уэльсли, и статьи «Советская литература в 1940 году», подготовленной для американского журнала «Decision». Публикации предшествует статья А.А. Бабилова «Сочетание стали и патоки», в которой рассматриваются три случая обращений Набокова к советской литературе (1926, 1930 и 1940 годы). Исследователь вскрывает глубинные мировоззренческие и эстетические причины неприятия писателем практически всей советской литературы. «Советской коллективной литературе («классовость» – лишь эвфемизм безличия), с ее пафосом строительства нового общества и борьбы за интересы трудящихся, Набоков противопоставлял великую транснациональную традицию индивидуального неза-

висимого творчества, исходящего из ценности личного взгляда художника на человека и общество, каким бы крамольным и неожиданным этот взгляд ни был».

В постоянной рубрике журнала «Мемуары. Письма. Дневники» С.В. Сапожков и А.В. Сысоева публикуют переписку З.Н. Гиппиус с известным поэтом-сатириком и переводчиком Петром Вейнбергом. Хотя корреспонденты принадлежали к враждебным в политическом и литературном отношении лагерям («декадентская мадонна» и демократ-«шестидесятник» эпохи «Искры» и «Свистка»), их отношения, как свидетельствуют письма, были вполне уважительными, дружественными, даже нежными, что не исключало взаимной иронии и игровых подтекстов. «Высокое “жизнетворчество” символистов в лице Гиппиус встретилось с “демократическим” литературным бытом в лице Вайнберга, отмечает С.В. Сапожков, и отнюдь не проиграло от этой встречи, а засверкало новыми, ранее не известными гранями творческого дара Гиппиус, обнаружило способность легко вбирать в себя этот “быт”, преобразовать его в процессе увлекательной литературной игры, в которую она включилась с подачи своего корреспондента».

Представительный раздел журнала посвящен Д.С. Мережковскому, основу которого составили доклады, прозвучавшие на Международной научной конференции «Д.С. Мережковский: писатель – критик – мыслитель. К 75-летию со дня смерти» в декабре 2016 года. Исследователь из Лионского университета Светлана Гардиано представила полный обзор текстов Мережковского и о Мережковском, появившихся во Франции на французском языке в 1920–1940-е годы.